

Шкунов Владимир Николаевич,
доктор исторических наук, доктор педагогических наук,
профессор ведущий научный сотрудник,
Самарский федеральный исследовательский центр РАН

ПРОМЫСЕЛ И РЕАЛИЗАЦИЯ ОСЕТРОВЫХ НА РУССКОМ СЕВЕРЕ В XIX ВЕКЕ

Аннотация. Статья посвящена особенностям промысла и реализации осетровых видов рыб на Русском Севере на протяжении XIX в. Отмечены места промысла, орудия лова, состав промысловиков. Приведены цены на рыбу на основных ярмарках Русского Севера и в крупных городах империи. Отмечены обстоятельства, при которых стерлядь попала в озера и реки Русского Севера из реки Волга. Подчеркнута значимость осетрового промысла для семей рыбаков, специализировавшихся на добыче рыбы. Статья основана на редких дореволюционных источниках.

Ключевые слова: Русский Север, Российская империя, осетровые, промыслы, торговля, ярмарки, купцы, поморы.

Русский Север на протяжении многих веков был регионом, где особое значение в жизни местных сообществ играло рыболовство, как морское, так речное и озерное. В обширном северном крае добывалась самая разнообразная рыба, которая в большом количестве поставлялась в Санкт-Петербург, Москву, крупные города Европейской части Российской империи, на ведущие ярмарки страны. Особым спросом в то время пользовались ценные виды северной рыбы: лососевые (семга, хариус, нельма, голец, таймень), сиговые (сиг, пелядь, омуль, ряпушка, белорыбица), а также осетровые (осетр, белуга, стерлядь).

Промысел стерляди в Северной Двине в XIX в. имел свои особенности. Сюда для лова приезжали вологодские зыряне (коми) с верховьев реки. Лишь спустя некоторое время, к добыче местной стерляди обратились жители Великодворской волости Архангельской губернии из сел Ступино, Копачево, Кализы, Орлецы. Коми же промысел был запрещен. Добыча стерляди была очень прибыльной: и коми, и поморы получали до 200-300 рублей дохода от реализации рыбы, что по тем временам считалось настоящим капиталом. При добыче стерляди промысловики использовали специальные снасти: использовалась веревка длиной в 200-300 сажень, на которую привязывались тонкие веревочки с особыми крючками, за которые и зацеплялась проходящая рыба. На Волге, Суре такая снасть называлась шашковой. Если крючок глубоко входил в рыбу, то она быстро погибала, и ее употребляли в пищу местные крестьяне. А сохранившуюся рыбу доставляли в Санкт-Петербург по Двине и каналам на специальных лодках с двойным дном – «поезжанках». В нижнем дне делали отверстия для циркуляции воды, что позволяло доставить рыбу в столицу в живом виде, хотя и потерявшей в весе из-за того, что она в пути оставалась без корма. Стоимость стерляди зависела от ее веса, состояния. В селах у крестьян рыбу, как правило, приобретали специальные скупщики. За мелкую стерлядь весом в 1-2 фунта давали 50 коп. за фунт, за крупную рыбу весом в 10 фунтов платили уже по 1 руб. 50 коп. за фунт. Редко встречались стерляди весом в 20 фунтов и больше. Стоила такая рыба еще дороже [1, с.18]. Как отмечалось в дореволюционной литературе, «насколько прибыльна ловля стерляди, доказывается тем, что некоторые крестьяне названных выше деревень «составили капитал» [1, с.19].

Попадалась стерлядь и в Онежском озере. В августе 1845 г. в «Олонекских губернских ведомостях» сообщалось о поимке стерляди крестьянином из деревни Ялгуба. Рыба была крупной, весом в 11 фунтов. Рыбак продал рыбу местному торговцу по цене 35 коп. сер. за

фунт. Местные, прионежские жители считали, что стерлядь появилась в озере в результате крушения судна, шедшего в середине 20-х гг. XIX в. через Вытегру в Санкт-Петербург, на борту которого находилась живая стерлядь. Тогда в озеро попало около 300 особей: «кушедшие стерляди разбрелись почти по всему Онегу, начиная от южной его оконечности, до заливов Петрозаводского и Чолмужского» [2, с.35]. Возле Иванских островов был еще один случай кораблекрушения с живой стерлядью. По-видимому, эти случаи способствовали размножению этой ценной рыбы в Онежском озере. Были отмечены годы, когда стерлядь попадалась часто местным крестьянам [3, с.7].

О поимке стерляди в Онежском озере писали «Олонецкие губернские ведомости» и в 1878 г. 4 августа рыбаки в 30 верстах от Петрозаводска поймали рыбу весом в 12 фунтов. Еще живая, стерлядь была продана за 10 руб. на проходящий мимо пароход, следовавший в Санкт-Петербург [4, с.9].

Удивительный случай произошел с крестьянами Семеном Парфеновичем Ревизским и Матвеем Григорьевичем Инюковым из деревни Кузры Лодейнопольского уезда, которые поймали в реке Свирь стерлядь весом в 12 фунтов. Они доставили эту рыбу в Санкт-Петербург в чане, в котором часто меняли воду. Прибыв в столицу, крестьяне напрямик направились в Зимний дворец, чтобы преподнести этот редкий экземпляр самому императору. Случилось чудо, и они 21 сентября, вечером, были представлены императорской семье в Александровском дворце в Царском Селе. Император Александр III долго расспрашивал крестьян об их жизни, промыслах, семьях, а на прощание сказал: «Спасибо, мужики, за рыбу» и велел выдать рыбакам 100 рублей [5, с.5]. Описанный случай – свидетельство обитания стерляди в Свири.

В Петрозаводске, Архангельске и в других городах Русского Севера можно было купить осетрину. Рыба стоила дорого: осетр в Петрозаводске в середине 70-х гг. XIX в. оценивался в 14 руб. за пуд. (семга в это же время стоила 16 руб. за пуд.) [6, с.8]. В прошлом атлантический осетр являлся обычной промысловой рыбой в Ладожском озере, в реке Волхов и др.

Редкие уловы осетровых в реках и озерах Русского Севера стимулировали привоз рыбы из-за Урала. В частности, торговлей осетровых на ярмарках региона занимались печорские торговцы. Они доставляли обскую осетрину до 2 тыс. пуд. на 10 тыс. руб [7, с.71]. Осетрина сбывалась преимущественно на местных ярмарках.

Интересные сведения по поводу промысла стерляди в Северной Двине и ее притоках приведены в одном дореволюционном источнике: «...со времени соединения Северной Двины с Волгой Екатерининским каналом ... в среднем течении Двины (в районе Холмогорского и Шенкурского уездов) появилась во множестве стерлядь, которую в первое время рыбаки, когда попадалась эта рыба, снова бросали в воду, как бесполезное чудище, или продавали за бесценок» [8, с.82]. Таким было первоначальное восприятие стерляди в этом крае. В то же время данная публикация подтверждала утверждение о том, что стерлядь зашла в Северную Двину и ее притоки из Волги.

Позже, к концу XIX века, стерляжий промысел прочно вошел в жизнь поморов. Летом они часто вели лов рыбы на Мурманском берегу, а по возвращении домой в сентябре-октябре у них «начиналась подготовительная работа к ловле наваги и стерлядей» [9, с.37]. Об уловах стерляди в Онежском озере в 1895 г. сообщал и Н.Н. Пушкарев. Вознесенские рыбаки близ истока Мегорского озера выловили 13 стерлядей на общую сумму в 200 рублей [10, с.64]. Автор писал: «Разумеется, такие обильные уловы бывают исключительными, но ловцы долго их помнят и утешают себя при невзгодах надеждой на поимку столь же большого количества сигов или стерлядей» [10, с.64].

Появление осетровых рыб в Онежском озере и в его притоках, по мнению некоторых исследователей, относится к концу XVIII в. (не позднее 1784-1789 гг.), когда олонецкий

наместник Тутолмин решил развести осетров и стерлядей в пруду близ Логмозера. Наибольшие уловы стерляди отмечены в конце 60-х гг. XIX в., когда этот вид осетровых в реке Вытегра рассматривался как промысловый. В последующем отмечены некоторые годы, когда также отмечался хороший улов стерлядей: 1874, 1878, 1879 гг. Их вылавливали в Ладожском и Онежском озерах, а также в озерах Великое, Котечное, Лужандозеро, Тудозеро, в реках Онега, Ошта, Вытегра, Мегра, Свирь и др [10, с.50]. Также есть свидетельства проникновения атлантического (немецкого) осетра в Онежское озеро из Финского залива через Ладожское озеро и реку Свирь. Однако случаи его поимки были исключительно редкими. Атлантический осетр не мог размножаться в условиях Олонецкого края.

На территории Вологодчины до начала XX века в местных озерах и реках встречалось 4 вида осетровых: русский осетр, белуга, стерлядь и севрюга. Рыбу ловили в реках Шексна, Суда, Молога, Вытегра, Мегра, Ошта, Сысола, Сухона, Юг, Луза, Северной Двине, в озерах Белое, Онежское (со стороны Вологодской губернии). В большинстве рек региона попадалась стерлядь, а в Онежском озере (до южных районов) ловился европейский осетр. Для промысла стерляди местные рыбаки использовали погонные мережи – специальные сети с грузилами и поплавками, стерляжьих канаты. Добытую рыбу сразу помещали в садки, чтобы сохранить ее живой. Шекснинская стерлядь к концу века стала мельчать, в уловах все реже попадалась крупная рыба более 72 см. При этом в период промысла рыбакам чаще попадались самцы, чему ловцы были рады, т.к. самки с икрой, как правило, не переносили перевозку в бочках с водой. Годовой улов шекснинской стерляди оценивался от 490 до 2460 кг. В Санкт-Петербурге эта стерлядь составляла 13 % от общей стоимости всей реализуемой живой стерляди. Известно, что в 70-е гг. XIX в. в Санкт-Петербург из всего Северодвинского региона ежегодно доставлялось около 10 500 кг живой стерляди. В самом конце века в столице сбывалось около 10 000 кг северной стерляди [11, с.148-164].

Н.Я. Данилевский в своей работе упоминал обитание белуги в озере Белом. В 1850 г. близ станции Любской (нижний отдел реки Шексны) была поймана белуга в 18 пуд. Отмечены случаи вылова этой рыбы ловцами Киснемской волости (7 пуд. и менее) [12, с.6]. Также автор отмечал присутствие в этом озере стерляди. В зимнее время ее замораживали, а в летнее время сажали на кулан, чтобы сохранить живой как можно дольше. Это была самая дорогая рыба в Белом озере и его притоках. Ее доставляли в Санкт-Петербург на специальных «прорезах» - судах со специальными отверстиями для циркуляции воды. Такие суда перемещали с помощью лошадей или бурлаков. Крупная стерлядь продавалась в столице на вес по цене 60-65 руб. за пуд. Общий объем торговли шехонской стерляди составлял порядка 10 000 рублей. Это была самая дорогая стерлядь в Санкт-Петербурге. По сведениям Н.Я. Данилевского, самая крупная рыба весила 29 фунтов, и, поскольку была с икрой, ее употребили на месте. Промысел стерляди часто сопровождался выловом и других видов рыбы. За пойманную рыбу рыбопромышленники платили рыбакам по 2 руб. за пуд белой рыбы, а стоимость стерляди зависела от ее размера. Так, за самую крупную стерлядь (14 вершков) рыбакам давали 9 руб. за штуку [12, с.26]. За свою работу рыбаки получали половину улова и имели возможность продать свою долю хозяину. Что касается промысла в Северной Двине, то ученый отмечал: «стерлядь так размножилась в Двине, что в настоящее время из системы этой реки привозится около трех четвертей всей живой стерляди, доставляемой в петербургские садки» [12. с.28].

Осетровые, добытые в Онежском озере, стоили дороже, чем выловленные в Азовском море. Дороже также были клей, икра и балыки из онежских осетровых.

По некоторым данным, общий ежегодный привоз волжской и северодвинской стерляди в Санкт-Петербург оценивался в 25 000 штук. Основными покупателями рыбы были столичные рестораны. Цена крупной стерляди в среднем составляла от 5 до 8 руб. за фунт. Соответственно, дорогими были и блюда из стерляди [13, с.152-169]. Покупателями стерляди

были представители состоятельных слоев столичного общества: дворяне, купцы, духовенство, зарубежные дипломаты, иностранные подданные-коммерсанты, путешественники и т.д.

Таким образом, распределение осетровых в реках и озерах Русского Севера в XIX в. было крайне неравномерным. В одних водоемах их добыча носила промысловый характер и привлекала значительное количество местных жителей. В других же улов стерляди и прочих осетровых носила случайный характер. Северная рыба высоко ценилась на российском рынке и стоила дороже, чем осетровые из южных регионов. Для некоторых населенных пунктов Русского Севера промысел осетровых рыб составлял важную статью доходов и привлекал значительное количество местных жителей. Кроме рыбаков, в этот промысел были вовлечены и иные лица: владельцы судов, на которых рыба перевозилась в Санкт-Петербург, мастера по изготовлению рыболовных снастей, купцы, заготовители-скупщики, перевозчики, доставлявшие рыбаков к местам промыслов, заготовители икры, балыков, клея, владельцы столичных ресторанов и магазинов и т.д. Реализация осетровых видов рыбы на протяжении рассматриваемого периода составляла самостоятельный и важный сегмент отечественной внутренней и внешней торговли Российской империи.

Список литературы:

1. Ловля стерляди в Великодворской волости Холмогорского уезда // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1910. №6. С.17-19.
2. Кесслер К.Ф. Материалы для познания Онежского озера и Обонежского края, преимущественно в зоологическом отношении. СПб.: Типография Императорской академии наук. 1868. 143 с.
3. Стерлядь в Онежском озере // Олонецкие губернские ведомости. 1845. №35. 30 августа. С.7.
4. Стерлядь // Олонецкие губернские ведомости. 1878. №60. 9 августа. С.9.
5. Стерлядь, пойманная в реке Свири // Олонецкие губернские ведомости. 1882. №87. 13 ноября. С.5.
6. Цены на свежую семгу и осетрину в г. Петрозаводск // Олонецкие губернские ведомости. 1875. №7. 25 января. С.8.
7. Отчет комиссии по исследованию Печорского края. Архангельск: Губернская типография. 1867. 183 с.
8. Жилинский А.А. Крайний Север Европейской России: Архангельская губерния. Петроград: Типо-литография Северо-Западного округа путей сообщения. 1919. 294 с.
9. Чухина А.А. Традиционное брачное поведение русских Архангельского Севера в конце XIX – начале XX века // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2013. №6. С.35-46.
10. Пушкарев Н.Н. Рыболовство на Онежском озере. СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума. 1900. 259 с.
11. Коновалов А.Ф., Коновалов Ф.Я. Промысел осетровых рыб в реках Вологодской области в XVI – XX веках // Вопросы рыболовства. Т.17. №2. С.148 – 164.
12. Данилевский Н.Я. Исследования о состоянии рыболовства в России. Описание рыболовства в северо-западных озерах. СПб.: Министерство государственных имуществ. 1875. 151 с.
13. Нефедьева Е.В. Повседневная жизнь капиталистического Петербурга (вторая половина XIX века – 1914 г.) // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2007. №4 (13). С.152-169.

